Криминологическая характеристика ответственности за клевету и оскорбление

Зацепин Михаил Николаевич
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Российской криминологической ассоциации, Аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества УрГЮУ, mnz-1958@mail.ru,

Зацепин Александр Михайлович
доктор юридических наук, доцент, член Российской криминологической ассоциации, Директор Крымского юридического института (филиала), Университет прокуратуры Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и оперативно-розыскной деятельности, Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, tp0507@ya.ru

В статье освещается вопрос об ответственности за клевету и оскорбление. *Актуальность обусловлена тем, что* данная проблема является неотъемлемой частью современной жизни, которая ежедневно оказывает чаще всего негативное влияние на общественные настроения. Целью исследования является подробное рассмотрение неправомерного использования личной информации в различных ситуациях, в том числе и на информационно-политической арене. Также разбираются меры ответственности за такие действия и некоторая проблематика, связанная с этим. Отдельно этот вопрос необходимо разобрать со стороны СМИ, ведь большинство из средств массовой информации имеют влияние на общественность, что и является основой для такого рода правонарушений. Анализируются некоторые возможные варианты развития и решения этой проблемы через призму криминологического механизма исследований.
Ключевые слова: клевета, оскорбление, ответственность, СМИ, преступление, коррупция, **правонарушение.**

Кажется, общество пересытилось ложно трактуемой свободой слова признаками переедания встревожены многие накушавшиеся злоупотреблениями свободной прессы не определяющие границы возможного на информационно-политическом ринге, а самые одиозные не умерили пыл и не стали сдержаннее при пользовании «компроматом» (ограничений для них как не было, так и нет), значит исследования требуют продолжения.

Сложившаяся ситуация для большинства граждан неприятна, тех кого она устраивает не прочь сохранить информационный беспредел, т.к. это очень мощный рычаг воздействия на доверчивую часть граждан и лишится его не хотят модераторы на главных телеканалах и в газетах, чтобы не ослаблять свое воздействие социально-экономическую ситуацию в стране, компенсировать невыразительность социальных гарантий, выбросом грязных инсинуаций в экономической сфере [1]. Многие масс-медиа, не желающие потерять существенную статью дохода, - «компроматное обслуживание», увеличивают информационную активность, а менеджеры PR-агентств не скрывают заинтересованности в том, чтобы им было все дозволено и подводят под это требование своего рода, теоретический фундамент. Используемая ими технология, считают они, это допустимый ход предвыборной борьбы, современный вариант знаменитой максимы «цель оправдывает средства», что проповедуется это не в узком кругу профессионалов, а в массовых изданиях. Такой прагматичный подход не всем подходит и среди мастеров медиа, и тем более читателей и зрителей, а кредит доверия граждан тает и все чаще они обращаются с просьбой защитить «гласность» от прессы. Мониторинг свидетельствует о том, что количество конфликтов, где пресса выступает в качестве нарушителя, превысило количество конфликтов, где СМИ – потерпевшая сторона, статистика неутешительна. Отсутствие реальных моральных авторитетов в настоящем, а не в прошлом, недоверие и даже ненависть друг к другу, трактуемые как рыночная конкуренция, невозможность саморегулирования, выработки профессиональных правил игры приводит к реальным угрозам для СМИ в будущем, насущные проблемы их выживания в настоящем. Вероятный исход существующего положения представляется как возникающая ненависть к властям и недовольство граждан объединяться в критическую массу и вопреки демократической теории наденут на СМИ административный регламент цензуры с написанными на нем моральными лозунгами. Интересно то, что ожидания преспокойно уживаются у большинства обращавшихся к исследуемой теме с неприятием серьезных попыток исправить, осовременить и улучшить закон о СМИ. Получается порочный замкнутый круг: общество, во всяком случае прогрессивная его часть, негодует, теоретически и практики СМИ уже на реальном опыте убедились в неудавшихся попыток саморегулирования и выработки профессиональных правил игры. Возможность использовать правовые средства против распоясавшихся «теле и газетных, интернет киллеров», поднимают громкий крик об угрозе цензуры свободной прессы.

Разговор о степени свободы отечественных СМИ «риторический», так как доказать независимость СМИ от их владельцев еще более сложная задача, исследуем другой вопрос – какие, кроме правовых, возможны пути решения защиты гласности от нарушений неприкосновенности частной жизни, их активно ищут, и не все из того, что приносят исследования нравятся сторонникам или критикам. Когда отсутствует регламент применения закона, используются «доморощенные» средства, когда обнаруживается что у человека имеется что-то затаенное, интимное, сугубо личное, оберегаемое от посторонних ушей и глаз, оно касается физических и психических особенностей, привычек, интересов, связей и добиваются неплохих политических, экономических и административных результатов. Проникновение в личные тайны всегда неприятно для тех, кто их оберегает и очень неприятна и желательна их огласка, когда их выискивают через «замочную скважину» или открыто, с помощью откровенной слежки, фотографирования, подслушивания разговоров. Берегущие свои тайны и просто личную жизнь предпринимают всяческие меры для того, чтобы уйти от контроля, но слежка распространена, так как стала товаром, вытекающим из «теневой» жизни и

есть спрос на них. А если есть спрос на них, он предполагает и предложения и как следствие – погоня за информацией, которая хорошо оплачивается [2]. Собирание сведений о личной жизни гражданина и их распространение без его согласия являются общественно опасными, так как причиняют вред чести и достоинству человека, его спокойствию и даже свободе. Для предупреждения этих действий введена статья 137 УК РФ предусматривающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, где предметом этого преступления являются сведения, составляющие тайну личной и семейной жизни (Сведение – известие, сообщение, а тайна – нечто скрываемое от других, секрет. Тайна о личной жизни предполагает сведения о чертах характера, о болезнях, о сексуальных отклонениях, физических недостатках, о недостойном поведении. Деяние состоит в сообщении и распространении указанных сведений о чем-то и сосредоточить в одном досье. Это осуществляется путем подслушивания разговоров, в том числе и с помощью технических средств, хищения документов и т.д. Распространение предполагает предание полученных сведений огласке в публичных выступлениях и в СМИ. Публичное выступление – рассказ публике на собрании, на улице в СМИ. Произведение – издание в виде книги, брошюры, листовки, рисунка. Распространение сведений в средствах массовой информации – их огласка через журналы, газеты, телевидение, интернет и т.д.).

Для рассматриваемого преступления обязательным является собирание и распространение соответствующих сведений без согласия лица, т.е. собирание и распространение соответствующих сведений носят незаконный характер. Указание в норме на незаконный характер таких действий связан тем, что законодатель в отдельных случаях разрешает их. На основании статьи 60 УК РФ при назначении наказания учитывается личность виновного, т.е. психофизические и социальные свойства человека. Сбор и использование сведений о лице, подозреваемом в совершении преступления, разрешается и Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности. Обязательным признаком состава ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни являются последствия (вред правам и законным интересам граждан). Одним из законных интересов является честь, достоинство, доброе имя, престиж, душевное спокойствие и комфорт, а оглашение сведений, являющихся личной тайной, причиняется вред указанным благам (причиняет неприятности, вред правам потерпевшего при оглашении каких-то сведений). Преступление совершается только с прямым умыслом, где мотивами являются корысть и личная заинтересованность (Корысть – стремление лица к получению выгоды имущественного характера и руководствуется он, собирая сведения, по найму или для продажи). Кто заказал собирание сведений, составляющих личную или семейную тайну, подлежит ответственности как соучастник данного преступления. Собирание указанных сведений возможно и для шантажа, в том числе и корыстного, который образует состав вымогательства, предусмотренного статьей 163 УК РФ. Такие действия квалифицируются по статье 137 и статьям 30 и 163 УК РФ. Иная личная заинтересованность может состоять в стремлении устроить претендента на вакантную должность, дискредитировать соперника, отомстить обидчику, навредить недоброжелателю и т.п.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 16 лет, и наказывается штрафом, либо обязательными работами, либо исправительными работами, либо лишением свободы и более строгую ответственность за те же действия, если они совершены лицом с использованием его служебного положения. Если виновный является должностным лицом, перечисленные действия содержат состав преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ (злоупотребление должностным положением), это преступление карается строже, чем преступление, предусмотренное в ч. 2 ст. 137 УК РФ. На основании статьи 1100 ГК РФ с виновного в преступлении, предусмотренном статьей 137 УК РФ, по иску потерпевшего судом может быть взыскана компенсация морального вреда, возникшего в результате распространения сведений, подрывающих честь, достоинство и деловую репутацию пострадавшего. Размер компенсации определяется судом с учетом рекомендаций, указанных в части статьи 1100 ГК РФ, и требований истца. Компенсацию морального вреда традиционно относят к чисто гражданским правоотношениям. В судебной практике возникают вопросы о допустимости компенсации морального вреда в тех случаях, когда законом для данных правоотношений это прямо не предусмотрено (н-р по делам о восстановлении на работе) суды отказывают возместить моральный вред, ссылаясь на трудовой кодекс, не предоставляющий это работникам. Применение этого института к трудовым отношениям встречается лишь эпизодически и выглядит почти экзотикой.

На требование о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Действующее законодательство одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда считает вину нарушителя, исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом. Отсутствие в законодательстве прямого указания на возможность компенсации нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не может претендовать на возмещение морального вреда [3]. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств применения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего. Суд имеет право рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации нравственных или физических страданий, поскольку действующее законодательство ответственность за моральный вред не ставит в прямую зависимость от наличия имущественного ущерба, она может применяться и самостоятельно. Сегодня подавляющее большинство поступающих в судебные органы заявлений по разногласиям, возникающим в сфере регулирования законодательства о труде, сопровождается требованиями о компенсации морального вреда и эти требования часто удовлетворяются.

Не обуздываемый никакими нормами журналистский беспредел на практике оборачивается неправовыми средствами борьбы с ним [4]. Ни СМИ, ни законодателям, ни обществу нельзя разглагольствовать о первородстве свободы слова в ряду других ценностей, среди которых право на человеческое достоинство, на возможность оградить себя от пошлости, грязи, клеветы и вранья. Под видом свободы слова воспевающих прелести журналисткой вседозволенности исследования показывают, что мы стоим перед выбором – добиться умной и приемлемой для СМИ корректировки базового законодательства о них или смириться с тем, что в ход идут нормы из смежных разделов права, третьего не дано. Вторжение на территорию СМИ с регулирующими рычагами оказывается для них крайне болезненным (распространение на СМИ действия закона об акционерных обществах), он покончил с такими вольностями, как право журналистам выбирать главных редакторов и членов редколлегии, были нужны юридические гарантии, но закон о СМИ их не обеспечил [5]. Реально существующая дилемма – «осовременить» базовое законодательство о СМИ, или согласиться с тем, что вместо устаревших положений применяются нормы смежных областей права (гражданского, административного, уголовного). СМИ заинтересованы в том, чтобы развитие было по первому пути, свободу ей обеспечит только закон и сделает ее независимой от олигархов и чиновников, пока существующие пробелы в федеральном законодательстве позволяют, особенно в субъектах, превращать СМИ в свои пропагандистские, рейтинговые отделы. Пока законодатель и СМИ противостоят назревшим правовым переменам, не осознают, что перемены эти нужны и той, и другой стороне, а главное обществу, уставшему от ангажированной и бесцеремонной прессы, которая живет в соответствии с рекламой, приносящей гонорар и в нынешнем состоянии не обеспечивает и не подталкивает СМИ к объективности и сдержанности, не ограждает от диктата извне. У политиков, собственников СМИ спрос существует на ангажированных идеологических бойцов с их вперед проплаченной правдой, т.к. законы сегодня никак этому не противодействуют, вот только не хотят этого граждане.

Умаление чести и достоинства человека причиняет ему моральный вред, является источником страданий и переживаний. Именно поэтому оно признано преступным и названо в УК РФ оскорблением. Оскорбление как действие, как признак состава преступления названо в шести статьях УК РФ, находящихся в разных главах (ст. 107, 113, 130, 297, 319, 336). В статье 110 УК РФ термина «оскорбление» нет. Вместо него названо содержание оскорбления, чем нарушен единообразный подход к определению признака состава. Определение оскорбления приведено в статье 130 УК РФ (им считается унижение чести и достоинства другого лица в неприличной форме), в смысловом значении честь – общественно-моральная оценка человека и его самооценка как члена общества, коллектива, семьи. Достоинство человека – совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также сознание ценности этих свойств и уважения к себе. Унижение человека – отрицательная

оценка, наиболее затрагивающая самолюбие человека и понижающая представление о нем у других лиц. Обязательным признаком оскорбления является неприличная форма унижения, то есть в действии, не принятом в обществе, грубо противоречащем нормам нравственности. Чаще всего это выражается в криминальной лексике, непристойных жестах, может состоять в демонстративном рукоприкладстве, отсутствие неприличной формы унижения исключает состав преступления и уголовную ответственность. Оскорбление, предусмотренное статьей 130 УК РФ, посягает на честь и достоинство лица, совершается оно с прямым умыслом любым лицом. Если оскорбление высказано в публичном выступлении или в СМИ, оно причиняет более существенный вред чести и достоинству и влечет уголовное наказание. Кроме основного состава оскорбления, предусмотренного с. 130 УК РФ, имеются и специальные составы, в ст. 297, 319, 336 УК РФ, для «особых» потерпевших и, по норме законодателя, разные объекты преступления.

В составе ст. 297 УК РФ, потерпевшим названы участники судебного разбирательства – секретарь судебного заседания, адвокат, прокурор и отдельно (ч. 2 ст. 297 УК РФ) судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, статьей 319 УК РФ, потерпевшим назван представитель власти – депутаты всех рангов, работник правоохранительных органов, чиновники, статьей 336 УК РФ, потерпевшим является военнослужащий, воинский начальник при исполнении ими или в связи с исполнением обязанностей военной службы, в составе преступления предусмотренного статьей 319 УК РФ, обязательным признаком названа публичность оскорбления, то есть в присутствии третьих лиц. Если оскорбление перечисленных лиц имело место не в связи с исполнением служебных обязанностей потерпевшего и не публично, то оно не становится специальным и квалифицируется по статье 130 УК РФ. Из рассматриваемых норм УК РФ видно, что законодатель неодинаково (хотя и не очень существенно) защищает честь и достоинство людей. Неодинаковость зависит от личности потерпевшего. Оскорбление судьи и военачальника наказывается строже, чем оскорбление простого гражданина, хотя оскорбление имеет цель причинить страдание человеку, страдают все одинаково и страдания затрагивают сферу чувств, которые принадлежат человеку, а не должности. В связи с этим установление законодателем неодинаковой ответственности за оскорбление в зависимости от его социального положения потерпевшего, объективно и психологически вызывает мягко говоря возмущение. Установление неодинаковой защиты чести и достоинства противоречит и статье 19 Конституции РФ, которая декларирует равенство прав человека и гражданина. Честь и достоинство – блага, входящие в неотчуждаемые права человека. Разная защита чести и достоинства есть не что иное, как нарушение статьи 19 Конституции РФ, хотя здоровье, половую свободу УК РФ защищает одинаково независимо от пола, возраста, национальной, социальной принадлежности. Установление неодинаковой защиты чести и достоинства не справедлива и не должна укладываться в существующую тенденцию законодателя, в связи с чем было бы целесообразным в статьи УК РФ 297, 319, 336 внести изменения или исключить из УК РФ.

В трех статьях УК (107, 110, 113) оскорблением выступает поводом для самоубийства и возникновения аффекта и последующих преступлений. При этом в составах преступлений, предусмотренных статьями 107, 113 УК РФ, оскорбление должно быть тяжким. В законе нет определения тяжкого оскорбления, т.е. оно становится оценочной категорией, зависимой от усмотрения суда, что противоречит ст. 14 УК РФ. В то же время в указанных статьях назван ряд поводов возникновения аффекта, в том числе и аморальное поведение потерпевшего и каждый из этих поводов признается равнозначным.

Если законодатель такие поводы возникновения аффекта, как насилие и оскорбление, являются аморальными, то следовало бы перечень поводов возникновения аффекта ограничить общественно опасным и аморальным поведением потерпевшего.

Литература

1. Глава Хакасии выиграл иск у пресс-секретаря «Роснефти» : [Электронный ресурс] // Право.ru. — 2019. — 16 мая. — URL: https://pravo.ru/news/211538/#1 (дата обращения: 08.10.2024).

2. Вынесен обвинительный приговор в отношении частного детектива за собирание сведений, составляющих налоговую тайну : [Электронный ресурс] // Прокуратура города Москвы. — 2022. — 16 июня. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_77/mass-media/news/archive/e7918314/#1 (дата обращения: 08.10.2024).

3. О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 дек. 1994 г. № 10 // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/ (дата обращения: 08.10.2024).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 янв. 2019 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна» : [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации. — URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/KSRFDecision/14422 (дата обращения: 08.10.2024).

5. Егоркина М. С. Пределы свободы массовой информации в законодательстве Российской Федерации // Молодой ученый. — 2024. — № 47 (546). — С. 175—178. — URL: https://moluch.ru/archive/546/119533 (дата обращения: 08.10.2024).

Criminological characteristics of liability for defamation and insult

Zatsepin M.N., Zatsepin A.M.

Ural State Law University, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article examines the issue of liability for defamation and insult. The relevance is determined by the fact that this problem is an integral part of modern life, which most often has a negative impact on public sentiment on a daily basis. The purpose of the study is a detailed examination of the unlawful use of personal information in various situations, including on the information and political arena. The measures of liability for such actions and some related issues are also analyzed. This issue needs particular examination from the perspective of the mass media, since most media outlets have an influence on the public, which serves as the basis for this type of offense. Some possible scenarios for the development and resolution of this problem are analyzed through the prism of criminological research mechanisms.

Keywords: defamation, insult, liability, mass media, crime, corruption, offense.

References

1. Head of Khakassia Wins Lawsuit Against Rosneft Press Secretary [Electronic resource] // Pravo.ru. — 2019. — May 16. — URL: https://pravo.ru/news/211538/#1 (accessed: 08.10.2024).
2. Conviction Issued Against Private Detective for Collecting Information Constituting Tax Secrets [Electronic resource] // Prosecutor's Office of the City of Moscow. — 2022. — June 16. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_77/mass-media/news/archive/e7918314/#1 (accessed: 08.10.2024).
3. On Certain Issues of the Application of Legislation on Compensation for Moral Harm: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of December 20, 1994 // ConsultantPlus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/ (accessed: 08.10.2024).
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 4-P of January 17, 2019 "On the Case of Reviewing the Constitutionality of Article 19.1 of the Law of the Russian Federation 'On Mass Media' in Connection with the Complaint of Citizen E.G. Finkelshtein" [Electronic resource] // Constitutional Court of the Russian Federation. — URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/KSRFDecision/14422 (accessed: 08.10.2024).
5. Egorkina M. S. Limits of Freedom of Mass Information in the Legislation of the Russian Federation // Molodoy ucheny [Young Scientist]. — 2024. — No. 47 (546). — Pp. 175—178. — URL: https://moluch.ru/archive/546/119533 (accessed: 08.10.2024).